

SANKYUNG

МЛАДШИЙ
СЫН СЕМЬИ
ЧЕБОЛЯ

НОВЕЛЛА

..1..

ТОМ

Freedom

МОСКВА
2024

SANKYUNG
УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80
С18

재벌집 막내아들 & REBORN RICH
By Sankyung (山景)
Copyright © 2017, Sankyung (山景)
Russian Translation Copyright © 2024,
Limited Company Publishing House Eksmo
All rights reserved.
Russian translation rights arranged with Sankyung (山景)
c/o MUNPIA Inc.

Иллюстрация на суперобложке *Ereyz*
Дизайн обложки *Игоря Пинчука*
Макет *Олега Курты*

Sankyung.

С18 Младший сын семьи чеболя. Том 1 : новелла / SANKYUNG ; [перевод с корейского Е. А. Бекетовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Young Adult. Корейские драмы. Младший сын семьи чеболя).

ISBN 978-5-04-200580-0

Юн Хёну посвятил тринадцать лет усердной работе на крупную корпорацию Сунъян. Он выполнял любые поручения, никогда не отказывал и не задавал лишних вопросов. Юн Хёну думал, что заслужил доверие компании, пока кто-то из семьи Сунъян не приказал его убить.

Когда Юн Хёну был готов встретить смерть, он внезапно очнулся в теле младшего внука основателя корпорации. Теперь он Джин Доджун, а за окном 1987 год. Юн Хёну решает воспользоваться представившимся ему шансом и отомстить, завладев компанией Сунъян. Уже зная всю историю, Джин Доджун становится советником дедушки, пока члены семьи плетут интриги друг против друга. И только холодный расчет поможет победить в нечестной игре, где на кону огромные деньги и власть.

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80

ISBN 978-5-04-200580-0

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ЖИЗНЬ ЛАКЕЯ

— Секретарь Юн, о чем вы так долго разговариваете по телефону? — раздался надо мной резкий женский голос, стоило мне опустить трубку и уткнуться носом в бумаги на столе.

Я знал, кому он принадлежит, но поднял голову так медленно, как только мог. Словно устал и выбился из сил.

Тот факт, что хозяйка этого голоса пришла сюда лично, означал, что опять что-то случилось.

— Секретарь, хватит притворяться уставшим, немедленно позвоните на третью линию. Вас ищут.

Так и знал.

Кто там из сыновей под номером три?..

— Да, понял. Скоро позвоню.

— Поторопитесь. Кажется, это что-то срочное.

Женщина с резким голосом поспешно ушла.

После ее ухода я тут же взял трубку и набрал номер третьей горячей линии. Как только соединение установилось, раздался слишком равнодушный для срочной ситуации голос:

— Я оставил машину в Нонхёндоне. Приберись там.

На этом звонок оборвался. Наглости этого гаденыша можно только позавидовать.

Я снова поднял трубку:

— Помощник Чхве, сейчас же отправляйся в Нонхёндон и узнай, где машина.

— Да.

Он даже не стал спрашивать, как найти машину в таком обширном районе, как Нонхёндон. Все и так ясно. Наверняка вокруг нее уже роятся, как пчелы, полиция и прохожие.

Совершенно очевидно, что этот чертов сын вице-председателя в очередной раз что-то натворил.

И неважно, что случилось это по вине определенных веществ или алкоголя, принятых им в самый разгар дня. Не было никаких

сомнений, что сынок сел за руль в абсолютно нетрезвом виде. И не будет ничего странного в том, что он врезался в магазин на обочине или задел растущее вдоль дороги дерево, а может, налетел на фонарь.

Конечно, он сбежал, оставив машину, а затем позвонил мне.

Подобное случается уже не в первый раз, и всегда помощник Чхве получает целую кучу работы. Остается только молиться, что он сбежал, не сбив перед этим человека.

Я начал быстро рассылать сообщения.

Это Юн Хёну из группы компаний «Сунъян». Недавнее происшествие в Нонхёндоне не является чем-то значимым. Надеюсь на сотрудничество.

Каждый репортер редакции СМИ точно знал, что означает это сообщение. В зависимости от тяжести происшествия менялась лишь толщина пачек денег, которые осядут в их карманах, но сама выплата гарантирована.

Так что авария с роскошной иномаркой будет освещаться только в социальных сетях среди обычных людей, ставших ее свидетелями в Нонхёндоне, и скоро исчезнет. В СМИ же не будет об этом ни строчки.

Примерно полчаса спустя пришло сообщение от помощника Чхве.

Он врезался в мебельный магазин. Они просят 70 миллионов¹ в качестве компенсации за поврежденную мебель и ремонт. Прошу Вас выполнить.

Чертов ублюдок.

Какой бы ни была причина аварии, но из-за его мерзкой натуры нам придется потратить впустую годовую зарплату менеджера среднего звена.

Да пошел он. Не буду париться. В любом случае это не мои деньги.

Напряженный день подходил к концу. Смогу ли я уйти сегодня с работы вовремя? У жены день рождения, так что, надеюсь, больше ничего не случится.

Нужно хоть что-то подарить супруге, чтобы наши и без того паршивые отношения не стали еще хуже.

¹ 70 млн вон — ок. 4,7 млн руб.

Но никогда не бывает так, как я хочу. И доказательство тому — телефон, который зазвонил, словно только этого и ждал.

Я прочистил горло и поднял трубку, в которой раздался голос главного секретаря председателя:

— Секретарь Юн, госпожа отправилась на шопинг, иди и помоги ей.

— Но ее ведь будут сопровождать в универмаге, зачем ей я...

— Эй! К чему столько разговоров?! Это не наш магазин, вот я и прошу. Она отправилась в универмаг L.

Опять?

Это же настоящее безумие, что жена председателя предпочитает магазинам нашей группы компаний универмаги конкурентов!

— А, да. Прошу прощения.

— В универмаге L появился новый итальянский бренд. Госпожа собирается заглянуть туда, так что иди первым и жди. И как следует позаботься, чтобы другие посетители к ней не приближались.

— Да, господин секретарь. Сделаю все гладко.

Мне хотелось швырнуть трубку куда подальше.

Я учился в университете не для того, чтобы стать лакеем, таскающим сумки с покупками, и повышал квалификации не для того, чтобы делать грязную работу за их расчудесным сыночком.

Однако мне не хватало ни смелости, ни гордости отказаться от этих нелепых обязанностей.

Я успокоил свой гнев и помчался в универмаг, так как должен был оказаться там первым и ждать, когда придет жена председателя.

* * *

На ВИП-парковку универмага въехали два автомобиля.

Старушка, которой хоть и перевалило за семьдесят, могла похвастаться стройной фигурой и чистой кожей, полученными благодаря деньгам, силе медицины и собственным огромным усилиям.

А для чего еще тратить деньги и усилия, если не для того, чтобы продемонстрировать их результат другим?

На старушке было облегающее платье и сапоги.

Возможно, пожилые ровесницы и завидовали ей, а сама она гордилась своим нарядом, но в глазах молодежи ее образ выглядел весьма эксцентрично.

— Ох, секретарь Юн! Что-то ты рано!
Я ничего не сказал и лишь слегка склонил голову. А все потому, что бесчисленное множество раз видел, как эта лучезарная улыбка через пару мгновений сменялась раздражением.

Эта вспыльчивая старушка запросто перевернет вверх дном весь универмаг, если сегодня хоть одна вещица сорок четвертого размера от нового итальянского бренда окажется ей мала.

Трое мужчин-охранников и женщина-секретарь следовали за женой председателя, в то время как сама она шла впереди.

Заняв место рядом с секретаршей, я тихо спросил:

— Некоторых я тут вижу впервые... Кто это?

— Тс-с-с.

Она коротко мотнула головой и прищурилась.

— Аха...

Вот же ведьма эта старушка-нимфоманка. Уже успела еще одного мужика раздобыть.

Учитывая, что ей уже за семьдесят, а она все так же любит мужчин, можно было сделать вывод, что потомки председателя, похоже, пошли в его женушку.

Госпожа, поднявшись на ожидавшем ее ВИП-лифте, направилась напрямиком в магазин, но затем нахмурилась и раздраженно произнесла:

— Они что, не закрыли вход для обычных посетителей? Хотя знали, что к ним приду я?

Эти слова предназначались мне.

Черт, я же только что примчался после неожиданного звонка. Ну и откуда у меня взялось бы время навести тут порядок?

— Сейчас же позабочусь об этом. Прошу прощения.

Когда я бросился вперед, сопровождающие уже начали отчитывать сотрудников магазина. А я, первым делом вызвав управляющего магазином, закричал:

— Вы разве не слышали, что сегодня сюда придет госпожа? Вы в своем уме?

— Но кто вы?..

Лицо управляющего выглядело весьма напуганным. Это и неудивительно, ведь магазин окружили солидные мужчины в костюмах, к которым с высокомерным видом шествовала пожилая женщина, явно желающая оставить тут целую гору денег.

— Секретарь Юн из головного департамента стратегического планирования. А эта дама — главная ВИП-персона нашего универмага,

жена председателя группы компаний «Сунъян». Я лично отдал указание перекрыть вход, но ты сейчас утверждаешь, что ничего не знал? А?

Этот метод работал безотказно. Одна ошибка с ВИП-клиентом могла стоить управляющему должности, а то и вообще положить конец карьере.

Всего один клиент, который за день тратит столько же, сколько сотня обычных покупателей, имел полный контроль над жизнью управляющего.

Он покорно склонил голову:

— Прошу прощения, господин секретарь. Я немедленно приму меры.

Управляющему даже в голову не пришло, что я из группы компаний «Сунъян». Он твердо уверился в том, что я был кем-то из высокопоставленных сотрудников группы компаний L.

В конце концов, когда все имеющиеся сотрудники магазина оцепили вход, госпожа наконец с довольной улыбкой вошла в магазин.

С этого момента я мог немного отдохнуть. А вот ее секретарше придется быть начеку. Потому что она должна точно оценивать каждый жест госпожи, движение, взгляд и время, на которое он остановился.

Примерно за десять минут у нее в руках появилось ровно три вешалки с одеждой.

— Что скажешь? Неплохо?

— Цвет слишком насыщенный...

— Я не тебе. — Госпожа прервала на полуслове управляющего магазином и обратила взор на новенького мужчину. — Мистер Ким? Красавчик с фамилией Ким лишь спокойно улыбнулся.

— Разве я разбираюсь? Любой наряд, что вы наденете, госпожа, тут же становится модным трендом.

Что? Становится модным трендом?

Это такой абсурд, что я с трудом сдержался и не хмыкнул.

Если пожилая женщина за семьдесят надевает яркую одежду, она тут же становится эталоном моды? Какая ерунда!

Однако старушенция, похоже, обрадовалась похвале молодого человека и широко улыбнулась. Комплимент красивого мужчины — неважно, молодого или старого — всегда заставит женщину улыбнуться.

— Примерьте же. Уверен, вам пойдет!

— Думаешь?

Прислушавшись к рекомендации юнца, госпожа вошла в примерочную с одеждой.

— Мистер Ким, не мог бы ты немножко помочь? Молния такая тугая.

Я думал, что ослышался. Она зовет мужчину, когда переодевается? А не свою секретаршу?

В этот миг предположение сменилось твердой уверенностью, что мистер Ким не охранник, а новая игрушка госпожи.

Мистер Ким, игрушка для забав, с широкой улыбкой вошел в примерочную. Вслед за этим оттуда раздался игривый голос госпожи:

— Ах, прекрати. Мне щекотно.

Сотрудники магазина захихикали, а щеки секретарши покраснели от смущения.

Мне казалось, что я сейчас умру от стыда.

Черт побери, и почему мне приходится стоять на страже у этой старухи в день рождения жены?!

* * *

Группа компаний «Сунъян». «Сунъян Групп».

Годовой объем продаж которой приближался к 400 триллионам вон¹, а одна только чистая прибыль превышала 30 триллионов².

Общая рыночная капитализация дочерних компаний, акции которых котируются на фондовом рынке, составляла 440,7 триллиона вон³, что намного превышает бюджет всей страны, а доля, которую занимает «Сунъян Групп» на фондовом рынке, составляла около 27 %.

Начиная с автомобилей и электроники, компания дотянулась до всех отраслей, включая связь, тяжелую промышленность, химическое производство, дистрибуцию, моду и продукты питания, не оставив вне своей досягаемости ни одну из них.

Прошло уже немало времени с тех пор, как начали высказываться опасения, что корейская экономика и группа компаний «Сунъян» связаны общей судьбой, так как она продолжает проникать в каждый уголок торговли, захватывая даже магазины у дома и маленькие ресторанчики.

Такой стала «Сунъян Групп», но начало ей положили два бедных брата, которые учились искусству работы с золотом и серебром.

¹ Ок. 27 трлн руб.

² Ок. 2 трлн руб.

³ Ок. 30 трлн руб.

В начале 1920-х годов, когда Корея была японской колонией¹, два брата, Джин Сунчхоль и Джин Янчхоль, кормили свои семьи, изучая техники обработки золота и серебра в мастерской одного японца.

Джин Сунчхоль, старший брат с золотыми руками, и Джин Янчхоль, который отличался острым умом и расчетливостью, представляли собой поистине фантастическое комбо.

Когда Джин Сунчхоль достиг в ремесле уровня, позволявшего делать что-то сложное, он стал умышлять небольшое количество золотой пыли, а Джин Янчхоль организовал пути ее продажи.

А когда они стали искать земли для сельского хозяйства, которые могли бы купить на накопленные таким образом деньги, произошло освобождение от японской оккупации.

Успей они купить землю до освобождения, могли бы прожить свои жизни как обычные фермеры, а сегодняшняя группа компаний «Сунгьян» никогда бы не родилась.

Однако младший, Джин Янчхоль, услышав известие о распродаже принадлежавшего врагу имущества, которая проходила в одно время с освобождением, отказался от мечты стать независимым фермером. Речь шла об имуществе, оставленном японцами.

Военное правительство США вместе с властями Кореи продавали его в частные руки, и типичным примером такого имущества служило жилье.

Дома, в которых жили японцы, конечно же, пользовались огромной популярностью, поскольку были роскошными и к ним прилегалли большие территории.

Однако Джин Янчхоль вместо дома купил склад. Это был зерновой склад эпохи Чосон².

Так они начали не выращивать рис, занимаясь земледелием, а хранить его.

Когда они только получили этот склад, на котором должно было храниться полтора миллиона мешков риса, то не знали, доподлинно ли это так. А все потому, что после освобождения корейцы совершали набеги на склад и забирали оттуда рис, а японцы при побеге сожгли все инвентарные книги, чтобы никто не мог обнаружить, кому они тайно продавали зерно.

Именно на этот рис и нацелился Джин Янчхоль.

¹ Период с 1910 по 1945 годы.

² Ч о с о н (кор. 조선) — корейское государство, существовавшее с 1392 до 1897 года.

Братья быстро продали его, пока правительство Республики Корея не определило его точное количество, и заработали огромную сумму денег.

На эти деньги они купили дома и предприятия из вражеского имущества, которые и стали основой «Сунъян Групп».

А затем младший Джин Янчхоль, который был все так же находчив и внимателен, получил финансовую помощь от правительства США под низкие проценты и почти монополизировал сахар, который отправляли в качестве гуманитарной помощи.

А старший брат начал накапливать технологии, которые в будущем заложили основу тяжелой промышленности на базе машиностроительной компании, которую они также смогли заполучить в процессе покупки вражеского имущества.

Благодаря фантастическому комбо из двух братьев группа компаний «Сунъян» быстро развивалась. Однако, поскольку даже богатые не хотят делиться властью и деньгами, у братьев тоже не вышло решить этот вопрос мирно.

Но в битве инженеров и торговцев за владение компанией победители и побежденные были уже predetermined.

Джин Янчхоль, отвечавший за всю бухгалтерскую отчетность «Сунъян Групп», подделал финансовые документы компании, которой руководил его старший брат Джин Сунчхоль, и тот сделался объектом интереса военного режима по искоренению обогащения от незаконных операций и был посажен в тюрьму.

С тех пор Джин Янчхоль занял пост председателя группы компаний «Сунъян», и конфликт между братьями завершился.

Джин Сунчхоль умер в тюрьме, не успев отомстить за обиду и несправедливость, и о нем забыли напрочь, так что теперь никто даже не знает, как зовут его детей и где они живут.

Председатель Джин Янчхоль превратил «Сунъян Групп» в главное предприятие Кореи и скончался в возрасте семидесяти восьми лет.

Он оставил после себя четверых детей и двенадцать внуков, а нынешним председателем «Сунъян Групп» является его старший сын семидесяти шести лет Джин Ёнги.

Вице-председателем стал Джин Ёнджун, старший сын Джин Ёнги пятидесяти лет, а я являюсь одним из семи его секретарей в главном департаменте стратегии будущего, помогая ему в различных делах.

В какой-то степени можно считать, что я выполняю важные обязанности, но, как вы уже заметили, моя основная обязанность — незаметно подчищать всю грязь за членами семьи председателя.

Но не смотрите на меня свысока.

Хоть сейчас я ничем не лучше лакея, все семьдесят тысяч сотрудников группы компаний «Сунъян» завидуют моему положению.

Потому что они лакеи еще более низкого класса, чем я.

Они живут подобно рабам, и однажды их выгонят под предлогом увольнения, но у меня, по крайней мере, есть шанс вырасти до дворецкого.

И я непременно им стану.

Хоть я и окончил университет в провинции, но смог привлечь к себе внимание презентацией о методах управления человеческими ресурсами на конкурсе, который организовала группа компаний «Сунъян».

Когда я получил оттуда письмо с новостью о приеме на работу, отец собрал всех родственников на небольшой праздник.

Я родился в провинции, учился там же в университете, и поэтому он ожидал, что и на работу я устроюсь в какую-нибудь из местных компаний... И вот те на!

Меня направили в головной департамент стратегии будущего, который также называют башней контроля огромной группы компаний «Сунъян».

Тут отец снова устроил пир, хотя денег в семье на жизнь с трудом хватало.

— Чего и следовало ожидать от «Сунъян Групп», даже в деревенском дурачке смогли разглядеть талант. Вы ведь и сами знаете, да? В месте, где обсуждают стратегии будущего или что-то подобное, собираются только самые большие таланты. Если ты не учился в Сеульском национальном университете, не сможешь им даже визитку дать, а? Ха-ха.

Отец, не в силах совладать с эмоциями, страшно напился и все никак не мог перестать хвастаться перед родственниками.

Но в первый же день работы я понял, почему меня, выпускника провинциального университета, пустили в башню контроля... Потому что даже там нужен уборщик.

Это работа, справляться с которой людям с хорошим университетским бэкграундом не позволяет гордость. Так что в отдел по общим вопросам головного департамента стратегии будущего набирали

исключительно тех, кто был готов заниматься хотя бы этим, лишь бы работать здесь.

Первым поручением, которое мне дали, было...

— Эй! Ты что, не можешь отличить сорняки от газона? И не забудь выдернуть одуванчики. А то они распространяются с огромной скоростью!

Человеком, который кричал мне эти слова, был не начальник департамента или отдела, не кто-то из секретарей, а садовник в особняке председателя.

Подстригая деревья, он продолжал ворчать на нас, трех новых сотрудников из отдела по общим вопросам. Так что мне, несмотря на костюм и туфли, пришлось выдергивать сорняки, обильно потея.

В конце концов двое выпускников провинциальных университетов, пришедшие в компанию вместе со мной, уволились, не продержавшись и полугодом.

Но я стиснул зубы.

Я учился усерднее, чем готовящийся к экзаменам старшеклассник, и без колебаний брал на себя самые разные обязанности, дожидаясь, пока наконец мне не предложат взяться за работу, где я смогу использовать голову, а не тело.

И вот, когда я уже мог без проблем понимать английский, на котором болтали лучшие выпускники заграничных вузов, а содержание горы бизнес-планов оценивал с одного взгляда, я начал выполнять работу, для которой требовались мозги.

Тогда взгляды людей на меня изменились. Раньше они всегда смотрели свысока, но теперь в их лицах читалась осторожность.

Они поняли, что у меня есть свое особое оружие, которого, несмотря на всю их замечательность, не было у них.

Дом семьи председателя стал местом, где я бывал чуть ли не чаще, чем в своем собственном доме.

В правящей семье не было никого, кто бы не знал мое имя — Юн Хёну, — и именно меня они искали, когда что-то их расстраивало. А еще мало кто знал сокровенную правду об их семье настолько же хорошо, как я.

Через восемь лет после моего прихода в компанию я заслужил пост секретаря и теперь, когда прошло двенадцать лет, стал одним из немногих приближенных, которые могли сидеть рядом с вице-председателем,

когда ему хочется выпить соджу¹ с куриными желудками где-нибудь в палатке.

Сейчас мне сорок, и моя цель — в ближайшие десять лет превратиться из лакея в дворецкого. И это не пустая мечта.

А еще...

Был момент, когда я понял, что стал одним из кандидатов в дворецкие.

— Секретарь Юн, тебе нужно поехать в командировку. Понимаю, что неожиданно, но подготовься.

— Да, господин вице-председатель. Но я совершенно не знаю ее содержания. Простите.

— Молдова.

Дело, связанное с секретным «смазочным» фондом².

Я еще никогда сам не прикасался к таким деньгам, но прекрасно знал о суммах, отраженных в документах.

— А, понял.

— Прокуратура планирует провести внутреннее расследование утечки средств за границу. Мы получили информацию, что оно начнется через неделю. Зайди на счет, сними всю сумму и переведи ее себе.

— Прямо себе?

Я не мог в это поверить. Он не просто поручил тихонько передать документы, а хочет, чтобы я окунул руки в астрономическую сумму денег.

Суммы, зарытые в Молдове, поистине поражали воображение. Даже та цифра, которую я запомнил, приближалась к семистам миллионам долларов. Это же больше семисот миллиардов вон³. Перевести все эти деньги на мое имя?

— Я ведь даже жене не доверяю, как тебе, Хёну. Ты единственный, кому я могу ненадолго оставить эти деньги. — Вице-председатель посмотрел на меня и широко улыбнулся. — А что? Собираешься забрать их и сбежать? Перепишешь на свое имя, затаишься где-то в незаметном уголке Европы и будешь жить там, как аристократ?

— Да как я могу... Вы шутите.

¹ С о д ж у (кор. 소주) — корейский традиционный алкогольный напиток. Его крепость варьируется от 13 % до 45 %, самый популярный вариант — 20 %.

² С м а з о ч н ы й ф о н д (кор. 비자금) — в сфере бизнеса или политики так называется неофициальный, секретный фонд для дачи взяток.

³ Ок. 47 млрд руб.